

МЕТОД
ИЗУЧЕНИЯ
ДЕТЕКТИВНОГО
КАЛИБРА
РОМАШОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Пока смерть не разлучит нас
Встретимся в другой жизни	Завтра не наступит никогда
Я – его алиби	Пять минут между
Девушка с секретом	жизнью и смертью
Блудница поневоле	Любовь окрыляет
Неплохо для покойника	Единственная моя
Стервами не рождаются!	С первого взгляда
Дожить до утра	Второй подарок судьбы
Крестный папа	Зеленые глаза викинга
Ничто не вечно под луной	Тайна, приносящая смерть
Миллион причин умереть	Цвет мести – алый
Рыжая-бесстыжая	Не доставайся никому!
Охотники до чужих денег	Чужая жена — потемки!
Мужей много не бывает	Возвращаться – плохая примета
Ты у него одна	Врачебная тайна
Любитель сладких девочек	Призрак другой женщины
Игры в личную жизнь	Тайну хранит звезда
Черт из тихого омута	Семь лепестков зла
Обмани меня красиво	Свидание на небесах
Старая тайна, новый негодяй	Ведьма отмщения
Миллионерша поневоле	Программа защиты любовниц
Внимание: неверный муж!	Кинжал в постели
В любви брода нет	Гнев влюбленной женщины
Последняя ночь с принцем	Лучший день в году
Осколки ледяной души	Нирвана для чудовища
Счастье по собственному желанию	Незнакомка с тысячью лиц
Любвеобильный джекпот	Последнее прибежище негодяя
Длинная тень греха	Счастье с третьей попытки
Личное дело соблазнительницы	Подвенечный саван
Большие проблемы	Заклятие счастья
маленькой блондинки	Торговка счастьем
Красотка печального образа	Амур с оптической винтовкой
Ночь с роскошной изменницей	Мсть Спящей красавицы
Окно в Париж для двоих	Демон ревности
Лицензия на happy end	Преступно счастливая
Черная корона	Изменница поневоле
Рыцарь чужой мечты	Закон сильной женщины
Демон искушения	Без вины преступница
Грешница в шампанском	Пленная птица счастья
Принцип Отелло	Ничего личного, кроме боли
Исполнительница темных желаний	Заговор обреченных
Жизнь нежна	Узнай меня
Мода на чужих мужей	Заповедник потерянных душ

ГАЛИНА РОМАНОВА
ЛУЧШИЙ ДЕНЬ В ГОДУ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Лучший день в году : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-183461-6

Восемь лет назад следователь Копылов вел дело о гибели молодой женщины Алины Савельевой, счастливой матери и жены. Ее обнаружили в канун Рождества повесившейся в своем загородном доме. Тогда дело было закрыто, а Алина признана самоубийцей. И вот теперь к Копылову пришли ее отец и восемнадцатилетний сын Кирилл и потребовали возобновления расследования на основании подозрений, возникших у них в адрес мужа Алины Геннадия. После покушения на фотографа Илью Шелестова — свидетеля, предоставившего много лет назад Геннадию алиби, Копылов вновь берется за расследование той давней истории, тем более что в деле появляется новый загадочный персонаж...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183461-6

© Романова Г.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ПРОЛОГ

В учительской было очень тихо. Два педагога, расположившихся в противоположных углах, занимались проверкой тетрадей. Шуршали страницы, едва слышно поскрипывал стержень авторучки в руках у химички. Она проверяла контрольные восьмиклассников. А это, как правило, масса замечаний, много двоек, чуть больше троек, стабильно пять четверок и всего одна пятерка. Тетрадь потенциального умника лежала в самом низу. Ее она приберегла напоследок, чтобы хоть немного поднять себе настроение. Ну не желали дети учить ее предмет! Не желали! А она что? Прыгнет выше головы?!

Химичка, которую все в школе от мала до велика называли Ребенок из-за того, что она всех школьников называла именно так, неодобрительно косилась в противоположную сторону учительской, где шуршал пакетами с бутербродами математик Виктор Львович.

Он постоянно ест! Постоянно! На переменах пьет литрами кофе, к кофейной машине подойти невозможно, там Виктор Львович маячит. Как у

него «окно», так он шуршит упаковкой бутербродов. Тетради перед ним на столе, а он колбасу ест! А потом на страницах сальные пятна появляются. Брр, какая нечистоплотность!

— Как там гений? Снова пятерка? — пробубнил с набитым ртом Виктор Львович, чтобы разрядить гнетущую тишину.

Химичку он не жаловал. Считал эту старую деву противной и желчной. И совершенно не любящей детей. Ну что за блажь такая — называть всех без исключения — ребенок?! Да, ребенок, но к тому же еще либо мальчик, либо девочка. А от нее только и слышишь:

— Этот ребенок вымотал мне все нервы! — И непонятно, который или которая из них.

— Ребенок просто не выучил, а врет! — И снова непонятно.

Сам Виктор Львович детей очень любил. Говорил всем без исключения «вы», а особенно старательных называл по имени-отчеству. К слову, дети, все без исключения, отвечали ему взаимностью. Его предмет если и не все любили, то относились уважительно. И преподавателю практически не ввали. Ну, разве что изредка.

— Гений? — отозвалась рассеянно химичка. — Вот только взяла тетрадь в руки, листаю... Да, все снова в полном порядке. Снова пять.

Она вывела аккуратную пятерку, осторожно закрыла тетрадку, положила ее перед собой и вдруг, накрыв ее обеими ладонями, испуганно глянула на математика.

— Знаете, Виктор Львович, мне иногда страшно.

— Нам всем иногда страшно, — отозвался тот меланхолично, дожевывая бутерброд с чайной

колбасой, которую он очень любил. — Все мы чего-то боимся...

— Я не об этом! Я не о наших с вами фобиях! — раздраженно сморщилась химичка и постучала обеими ладонями по тетради. — Я о других страхах. Речь идет об этом ребенке!

— А что с этим ребенком не так? — язвительно отозвался Виктор Львович, он лично этого «ребенка» называл по имени-отчеству, потому что было заслуженно. — Этот ребенок гениален!

— Иногда мне кажется... Иногда мне кажется... — она закусила тонкую губу, неумело накрашенную фиолетовой помадой. — Иногда мне кажется, что это злой гений, Виктор Львович! Да, гениален! Бесспорно, эксперименты, которые мы проводим сообща, поражают. Расчеты... Это тянет на диссертацию, поверьте. Но стремления-то к науке нет!

— А к чему есть?

Виктор Львович заинтересовался. Химичка впервые так с ним разоткровенничалась. Тем более об одном из самых одаренных детей, в котором он совершенно не чувствовал никакого подвоха. Во всяком случае, при изучении этим «ребенком» преподаваемой им математики.

— Понимаете, как бы это сказать... Все эксперименты сводятся к одному — стремлению как-то использовать результаты в нашей повседневной жизни.

— Но это хорошо, милая вы моя! — Виктор Львович утробно хохотнул, незаметно для химички сыто рыгнул и сразу успокоился. — В конечном итоге наука должна работать на нас с вами.

На человечество! А не оседать грудями бумаги в шкафах исследовательских институтов.

— Это понятно, все понятно, — она брезгливо морщилась в его сторону, конечно, заметила его отвратительное рыгание и готова была сделать замечание, если бы не тема, сильно ее тревожащая. — Да, наука должна работать на человечество, но во благо!

— Разумеется! — поддержал он, смущенно потупив взгляд: он понял, что она заметила.

— А тут-то все не так!

— В смысле? — Он отвлекся, пытаюсь сильно сжать зубы, чтобы не оплошать вторично.

— В случае с этим ребенком все не так! Его гениальность стопорится на желании... на желании сотворить зло! — Ее голос затих на зловещей ноте.

— Ну-у-у, вы скажете тоже! — он благополучно избежал промашки и теперь радовался и страхов химички совершенно не разделял. — Злой гений, хотите сказать?

— Именно!

— И это в восьмом-то классе?

— Самый опасный возраст, Виктор Львович, — возразила она, не отнимая ладоней от тетради с отличными работами. — В этом возрасте происходит становление личности, вам ли не знать?!

— Согласен. И что? Прямо все так безнадежно с этим ребенком? — ядовито улыбнулся он. — Прямо-таки хотите сказать, что его гений работает только на зло!

— Я хочу сказать, что... — она вдруг сильно

побледнела. — Что сама гениальность была порождением зла.

— Как пафосно! — Он скептически скривил рот. — Зло, породившее гения! Это... Вам не кажется, что это перебор?

— Как!.. — Ее бледность сделалась сизой. — Как это вы правильно сказали, Виктор Львович!! Боже, не ожидала от вас, честно! Но боюсь, что вы, как никогда, правы. Этот ребенок... Да, вы правы. Это зло, породившее гениальность!!

МАМА 1

Рождественская сказка, обещанная отцом Кириллу и маме, запомнилась. Она не могла не запомниться. Ее не смогли сгладить из памяти дни, недели, месяцы, годы. Даже наоборот! Чем больше проходило времени, тем четче и ярче становились картинки того дня. Будто какой-то злой гений водил невидимой кистью в его сознании, оживляя краски, пробуждая в ужасных воспоминаниях все новые и новые подробности.

— Сюрприз удался! — с сарказмом выдохнула бы мама, будь она теперь рядом. — Это так на тебя похоже...

Ее оборвавшейся жизнью закончился тот страшный день, который отец планировал устроить для них ярким, красивым, запоминающимся. Целый месяц он ходил, загадочно улыбаясь и прячась от них со своим телефоном. Кому-то звонил, с кем-то шептался и все обещал и обещал им великолепный праздник.

— Милые мои, вы даже не догадываетесь, что я для вас придумал! — воскликнул он утром шестого января за завтраком.